

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Внешняя трудовая миграция в Беларуси получила широкое развитие с середины 1990-х гг. на фоне сокращения объемов этнического и экологического видов миграций. Выезд населения на работу за рубеж традиционно преобладал над притоком трудовых мигрантов в страну. Сопоставление линий трендов, характеризующих изменение численности выбывших за рубеж и прибывших в страну трудящихся-мигрантов, указывает на более «стреми- тельный» рост экспорта рабочей силы в сравнении с динамикой ее импорта. При этом объемы трудовой миграции на основе официально заключенных трудовых договоров и контрактов являются незначительными, а наибольшая доля перемещений с целью трудоустройства, по мнению аналитиков, остается «в тени».

Исходящий поток трудовых мигрантов из Беларуси обеспечивается преимущественно за счет города Минска. В столице сосредоточено наибольшее число организаций (61 из 93 по состоянию на 30.08.2014 г. [Министерство внутренних дел, 2014]), осуществляющих деятельность, связанную с трудоустройством белорусских граждан за рубежом. При этом, если в 2000 г. 68% прибывших из-за рубежа размещались в Брестской области, то с 2008 г. лидером по приему иностранных работников также стал Минск, имеющий высокий экономический потенциал для развития, что и нашло отражение в направленности трудовой миграции.

Иммиграционный поток формируется преимущественно за счет выходцев из Украины, Китая, Литвы, Турции, Вьетнама, а исходящие потоки направлены главным образом в Россию и США. Наибольший удельный вес миграционных связей Беларуси приходится на страны СНГ и Балтии. Примечательно, что в период мирового финансово-экономического кризиса и несколько последующих лет отмечалось резкое снижение доли россиян в составе прибывших работников. Напряженная политическая и социально-экономическая обстановка в Украине в 2013–2014 гг. привела к

массовому притоку трудовых мигрантов из этой страны. В частности, только в 2013 г. официально зарегистрированный приток украинских работников в Беларусь увеличился в 2,5 раза (составил 6,9 тыс. человек), а за первое полугодие 2014 г. из этой страны въехали с целью трудоустройства 4,8 тыс. человек.

В экспорте рабочей силы более двух третей разрешений на работу традиционно приходится на Россию, в частности, преимущественными центрами притяжения мигрантов являются Москва, Подмосковье, Западная Сибирь и Дальний Восток, имеющие широкий спрос на квалифицированный труд и привлекательные для белорусских работников с позиции возможности получения высоких заработков. Результатом реализации западными странами ограничительных мер по приему иностранных работников, высокой конкуренции на европейских рынках труда явилось сокращение доли данной группы государств в структуре трудовой миграции белорусских граждан.

В составе выехавших трудовых мигрантов преобладают молодые люди в возрасте до 24 лет, что объясняется участием белорусской молодежи в международных образовательных проектах, предусматривающих возможность трудоустройства в стране обучения, и программах, реализующих выезд студентов на сезонные работы в период летних каникул. С 2004 г. наблюдается постепенный рост среднего возраста выезжающих белорусских граждан с 22 до 28 лет. Средний же возраст выезжающих иностранных работников составляет 36–38 лет. Гендерный состав трудовой миграции в Беларуси характеризуется преобладанием мужчин (около 90% в структуре выезжающих работников и почти две трети в исходящем миграционном потоке).

Значительная часть выезжающих из Беларуси, имея оплачиваемую работу, принимает решение о миграции, связанное с риском утраты стабильных заработков. Это указывает на неудовлетворенность уровнем получаемых доходов в родной стране и стремление повысить благосостояние на основе миграции и межстрановой дифференциации оплаты труда. При этом весьма малой являлась доля официально зарегистрированных безработных, получающих пособие (0,03–0,7%). Данные тенденции указывают на низкую эффективность миграционного обмена для национальной экономики, в силу выезда фактически трудоустроенных в стране работников и невключения в трудовую миграцию ищущих работу, что могло бы повысить уровень жизни данной категории населения и членов их семей за счет заработков за рубежом.

На наш взгляд, ключевыми обстоятельствами, определяющими сложившуюся ситуацию, являются, с одной стороны, наличие на белорусском рынке труда работников, охваченных режимом неполной вынужденной занятости и находящихся в состоянии поиска работы, а с другой – низкий размер пособий по безработице, и как следствие – отсутствие материальных средств, необходимых для инвестирования в осуществление миграции, особенно на начальном ее этапе – затраты на оформление документов, переезд, оплату жилья и т.д. Отметим, что по результатам проводимых исследований стоимость организации выезда белорусских работников в западноевропейские страны

оценивается в 1500–2000 долларов США, в Россию и Польшу – в 150–200 долларов [Жакевич, 2008, с. 110]. Помимо этого дополнительным импульсом к стремлению выехать за рубеж белорусских граждан, имеющих оплачиваемую работу, послужили девальвационные тенденции на валютном рынке в 2011 г., обесценившие покупательскую способность заработной платы и личных сбережений населения.

Несовершенство рынка образовательных услуг в Беларуси также находит отражение в формировании миграционных потоков. Современная система образования ориентирована на запросы потребителей ее услуг – абитуриентов, а не на нужды нанимателей. Многие учебные заведения осуществляют подготовку специалистов по «престижным» направлениям без учета их реальной востребованности. В подобной ситуации имеют место трудоустройство не по специальности и безработица среди выпускников. В результате среди трудовых мигрантов, находившихся на иждивении до выезда за рубеж, 96–98% составляют молодые люди до 24 лет – студенты и получившие образование нетрудоустроенные специалисты.

В Беларуси наблюдается отток высококвалифицированных рабочих из промышленности и строительства, выезжают операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин, сборщики изделий. На наш взгляд, в данном случае «страдает» национальный рынок труда, поскольку наибольшее число вакансий открыто именно на рабочих специальностях. Отечественные вакансии слабо конкурируют с аналогичными в России (основной стране-реципиенте) по «ценовым» характеристикам труда одинаковой сложности и квалификации, что порождает мобильность трудовых ресурсов, даже несмотря на сопутствующие материальные и психологические издержки. Примечательно, что в Беларуси в условиях дефицита рабочих в промышленности и сельском хозяйстве формируется тенденция заполнения вакантных мест мигрантами из-за рубежа, преимущественно из Украины. Так, в трудовой иммиграционной структуре в 2013 и первой половине 2014 г. 70–75% составляют квалифицированные рабочие. Помимо этого подобную трудовую структуру в значительной мере объясняет увеличение числа реализуемых инвестиционных проектов, в частности, связанных со строительством АЭС и объектов к чемпионату мира по хоккею 2014 г.

Статистические данные свидетельствуют о существенном превышении (на 45–71%) уровня оплаты труда работников в России в сравнении с Республикой Беларусь. Высокий спрос на труд в строительной отрасли России в сочетании с заработной платой, в 1,2–1,4 раза превысившей размер оплаты труда белорусских строителей, предопределил их отток преимущественно в Москву и Подмосковье, где различия в заработной плате еще более значительны. Существование единого рынка труда, общность менталитета, отсутствие языковых и культурных барьеров облегчает доступ белорусских граждан на российский рынок труда, и формирует потоки трудовой миграции именно в данном направлении, а не в более развитые государства, где дифференциация заработной платы еще более очевидна. Высокая доля украинских трудовых мигрантов, приезжающих в Беларусь, объясняется не столько отставанием размера оплаты труда в Украине, сколько глубоко негативной

политической и социально-экономической обстановкой в северо-восточных регионах страны, формирующей значительные потоки как трудовых мигрантов, так и лиц, ищущих убежища.

Связанный со значительной дифференциацией уровней оплаты труда потенциально возможный отток трудовых ресурсов из Беларуси в направлении стран Запада (особенно в период выхода из финансово-экономического и долгового кризиса) подавляется довольно сдержанной политикой европейских государств в отношении иностранных работников, а также недостаточно развитой инфраструктурой содействия трудоустройству белорусских граждан в этих странах (только 21 из 93 организаций трудоустраивают работников из Беларуси в Европе и США [Министерство внутренних дел, 2014]).

Как отмечалось выше, наибольшая часть перемещений с целью трудоустройства не попадает в поле зрения статистики. Исходя из баланса трудовых ресурсов, в Беларуси около 9–15% составляет незанятое трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не входящее в группы лиц, обучающихся с отрывом от производства, безработных, находящихся в отпусках по беременности и уходу за ребенком, содержащихся в местах лишения свободы. На наш взгляд, именно эта категория граждан, определяемая статистикой как «другое экономически неактивное население» формирует потоки нерегистрируемой внешней трудовой миграции. Это является возможным в результате открытой границы для движения трудовых ресурсов с Россией. Отсутствие необходимости для белорусских граждан получения разрешения на работу в России приводит также к тому, что они остаются «невидимыми» и для российской статистики. Используемый статистический инструментарий не позволяет в полной мере учесть маятниковые движения работников в приграничных районах, а также предпринимательскую деятельность так называемых «челноков». Исключая из числа прочего экономически неактивного населения домохозяйек, людей, занятых в личном подсобном хозяйстве, занятых неофициально на внутреннем рынке труда, в теневом бизнесе, лиц, представляющих асоциальные элементы, ориентировочная численность нелегальных белорусских трудовых мигрантов по различным оценкам составляет 300–500 тыс. человек. В то же время на территории страны по некоторым оценкам ведущих экспертов находится около 70 тыс. нелегальных мигрантов [Тихонова, 2010, с. 99–101].

В целом оценка состояния внешней трудовой миграции в Беларуси свидетельствует об амбивалентном характере воздействий данного явления на экономическое развитие государства. Это предопределяет необходимость конкретизации целей, национальных приоритетов и совершенствования системы регулирования миграции в соответствии со сложившимися конкретными условиями, реальными и потенциальными проблемами, а также предполагает комплексность при реализации мероприятий по управлению потоками трудовых ресурсов, обеспечивающих тесное взаимодействие с международной и внутригосударственной нормотворческой деятельностью, проводимыми программами во внешнеполитической, социальной, образовательной, технологической, демографической и экологической сферах.

Список литературы

1. Жакевич В. Внешняя трудовая миграция в современной Беларуси (по материалам международного социологического исследования) // Социология. – 2008. – № 3.
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь (mvd.gov.by) [Дата обращения: 30 августа 2014 г.].
3. Тихонова Л., Масленкова Е. Нелегальная миграция в Республике Беларусь: тенденции, механизм противодействия // Migration / I. Javakhishvili Tbilisi state university; Migrations research center; by ed. M.Tukhashvili, I.Molodikova. – Vol. 4, 2010.